

Чернявская Юлия Анатольевна

Рубцова Лариса Николаевна

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в работе исследуются приоритетные направления развития российской экономики в условиях глубокой структурной трансформации, обусловленной санкционным давлением, фрагментацией глобальных рынков и технологическими ограничениями. Методологическую основу работы составляют системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать экономическую политику как целостную систему взаимосвязанных решений; эмпирическую базу – официальные документы стратегического планирования, данные федеральных органов исполнительной власти и аналитические материалы экспертных организаций. Центральное внимание уделено технологическому суверенитету как системообразующему приоритету, механизмам финансирования национальных проектов технологического лидерства, пространственному развитию и формированию опорного каркаса страны, а также развитию человеческого капитала и повышению производительности труда. Проанализированы динамика несырьевого неэнергетического экспорта, инвестиционная активность, цифровизация финансовой инфраструктуры, включая запуск цифрового рубля, и результаты федерального проекта «Производительность труда». Сформулированы выводы о системном характере экономической политики, сохранении структурных диспропорций в экспорте и инвестиционной сфере, а также обозначены перспективные направления дальнейших исследований, связанные с оценкой эффективности реализуемых мер в условиях сохраняющейся внешней неопределённости.

Ключевые слова: экономическая политика, структурная трансформация, технологический суверенитет, национальные проекты, пространственное раз-

витие, человеческий капитал, несырьевой экспорт, цифровизация, производительность труда.

Abstract: *the chapter examines priority directions for the development of the Russian economy under conditions of deep structural transformation caused by sanctions pressure, fragmentation of global markets, and technological restrictions. The methodological basis of the study is formed by systemic and institutional approaches, which allow economic policy to be considered as an integral system of interrelated decisions; the empirical basis includes official strategic planning documents, data from federal executive bodies, and analytical materials from expert organizations. Central attention is paid to technological sovereignty as a system-forming priority, mechanisms for financing national technological leadership projects, spatial development and the formation of the country's supporting framework, as well as human capital development and labour productivity growth. The dynamics of non-resource non-energy exports, investment activity, digitalization of financial infrastructure, including the launch of the digital ruble, and the results of the federal project «Labor Productivity» are analyzed. Conclusions are formulated regarding the systemic nature of economic policy and the persistence of structural imbalances in exports and the investment sphere. Promising directions for further research related to assessing the effectiveness of implemented measures under conditions of continuing external uncertainty are also outlined.*

Keywords: *economic policy, structural transformation, technological sovereignty, national projects, spatial development, human capital, non-resource exports, digitalization, labour productivity.*

Современный этап развития российской экономики характеризуется глубокой структурной трансформацией, обусловленной комплексом внешних и внутренних вызовов. Санкционное давление, фрагментация глобальных рынков, технологические ограничения и демографические сдвиги формируют принципиально новую конфигурацию условий хозяйствования, в которой традиционные модели экономического роста, опиравшиеся на экспорт сырья и импорт

технологий, утрачивают свою эффективность. Как отмечает вице-премьер Правительства Российской Федерации А. Новак, обеспечение экономического роста и переход к качественно новой траектории развития на основе стимулирования структурных изменений становятся главной целью экономической политики государства [4].

При этом, как подчёркивает министр экономического развития М. Решетников, структурные изменения означают «не точечную поддержку отдельных отраслей, а глубокую перестройку экономической модели: диверсификацию структуры экспорта и импорта, переток капитала и трудовых ресурсов в перспективные сектора, формирование эффективных производственных цепочек внутри страны и с партнёрами из дружественных государств» [10].

Данное исследование посвящено систематизации и критическому осмыслению приоритетных направлений развития российской экономики в современный период. Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать экономическую политику не как совокупность разрозненных мер, а как целостную систему взаимосвязанных решений, направленных на достижение долгосрочных целей национального развития. Эмпирическую базу составили официальные документы стратегического планирования, данные федеральных органов исполнительной власти, аналитические материалы научных и экспертных организаций.

Центральным элементом современной экономической политики России выступает достижение технологического суверенитета, понимаемого не как изоляция, а как способность страны самостоятельно разрабатывать и производить критически важные технологии, обеспечивающие национальную безопасность и конкурентоспособность. Технологическое лидерство закреплено в качестве одной из ключевых целей развития Российской Федерации до 2030 года с продлением горизонта планирования до 2036 года [7].

Институциональным механизмом реализации данного приоритета стала система национальных проектов технологического лидерства. В 2025 году стартовала реализация восьми таких проектов: «Новые материалы и химия», «Сред-

ства производства и автоматизации», «Новые атомные и энергетические технологии», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Беспилотные авиационные системы», «Развитие космической деятельности», а также проекты в сфере медицинской и биотехнологической продукции [1]. С января 2026 года к ним добавился ещё один национальный проект, посвящённый биоэкономике [2].

Финансовое обеспечение технологического суверенитета демонстрирует устойчивую положительную динамику. На 2026–2028 годы общий объём финансирования девяти национальных проектов технологического лидерства превысит 1,88 трлн рублей, что более чем вдвое превышает аналогичный показатель предыдущего трёхлетнего цикла (0,91 трлн рублей) [8]. Доля этих проектов в общем объёме средств, предусмотренных на национальные проекты, выросла с 5 до 9 процентов [8].

Абсолютным лидером по объёму финансирования является национальный проект «Развитие космической деятельности», на который приходится 50,7 процента всего бюджета технологического лидерства (954,9 млрд рублей). Второе место занимает проект «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» (432,8 млрд рублей, или 23 процента), основная часть средств которого направлена в авиастроение. Значительные ресурсы сконцентрированы также в атомной энергетике (138,8 млрд рублей) и развитии беспилотных систем (87,9 млрд рублей) [8].

Принципиальным институциональным новшеством новых национальных проектов стала так называемая ролевая модель, предполагающая чёткое распределение ответственности между квалифицированным заказчиком, формулирующим техническое задание и обеспечивающим гарантированный спрос на готовую продукцию, и основным исполнителем, берущим на себя обязательства по реализации проекта [8]. Данный подход отражает накопленный опыт, свидетельствующий о том, что субсидирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ без гарантий спроса на конечную продукцию зачастую

приводило к созданию «прототипов на полке», не находящихся практического применения.

Таблица 1

Финансирование национальных проектов
технологического лидерства на 2026–2028 годы

Национальный проект	Объём финансирования, млрд руб.	Доля в общем объёме, %
Развитие космической деятельности	954,9	50,7
Промышленное обеспечение транспортной мобильности	432,8	23,0
Новые атомные и энергетические технологии	138,8	7,4
Беспилотные авиационные системы	87,9	4,7
Средства производства и автоматизации	116,7	6,2
Новые материалы и химия	62,1	3,3
Прочие проекты	87,3	4,7
Всего	1 880,5	100,0

Источник: составлено автором на основе данных Финансового университета при Правительстве РФ [8].

Структура финансирования национальных проектов технологического лидерства отражает приоритетность космической деятельности и транспортной мобильности, на которые в совокупности приходится почти три четверти всего бюджета. Вместе с тем фундаментальные направления – средства производства и автоматизации, новые материалы и химия – получают существенно меньшее финансирование (6,2% и 3,3% соответственно), что указывает на фокус на готовые комплексные продукты, а не на базовые технологии. Данная диспропорция требует дальнейшего осмысления с точки зрения долгосрочной технологической безопасности.

Системным документом, интегрирующим разрозненные меры экономической политики в единую логику, выступает План структурных изменений в российской экономике до 2030 года, утверждённый Правительством Российской Федерации в декабре 2025 года по поручению Президента В.В. Путина [3]. План охватывает свыше шестидесяти целевых индикаторов и концентрирует

усилия по семи ключевым направлениям: изменение структуры занятости, изменение структуры потребления, повышение качества инвестиционного климата, рост уровня технологического развития, трансформация структуры внешней торговли, наращивание спроса на отечественные товары и услуги, повышение эффективности деятельности в сфере обороны и безопасности [1; 3].

Ключевой целевой ориентир Плана – увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью: машиностроения, электроники, робототехники, химии, фармацевтики, креативных индустрий и туризма. Как подчёркивают в Минэкономразвития России, план представляет собой «дорожную карту перехода к экономике предложения, где рост обеспечивается не сырьём, а повышением эффективности, технологическим развитием и оптимальной отраслевой структурой» [9]. К 2030 году предполагается значительное перераспределение трудовых ресурсов из низкопроизводительных сфер в приоритетные, технологически развитые отрасли, что создаст системные предпосылки для устойчивого роста производительности труда по всей экономике [9].

Важнейшим инструментом реализации Плана выступает Национальная модель целевых условий ведения бизнеса, утверждённая Правительством в ноябре 2025 года. Данный документ объединяет более 280 мероприятий, сгруппированных в 11 тематических «дорожных карт», и содержит свыше 40 целевых показателей [5]. Модель охватывает все стадии жизненного цикла бизнеса – от регистрации компании и налогообложения до разрешения споров и развития инноваций, предусматривая снятие административных барьеров, сокращение бумажных процедур при строительстве, упрощение технологического присоединения к сетям и развитие института банкротства [10].

Пространственный аспект экономического развития приобретает особую значимость в условиях необходимости преодоления межрегиональных диспропорций и обеспечения связанности территории страны. В августе 2025 года Правительство утвердило План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (Распоряжение Правительства РФ от 11 августа 2025 года №2149-р) [6]. Ключе-

вым элементом новой модели территориального планирования стало формирование единого перечня опорных населённых пунктов, образующих инфраструктурный и экономический каркас страны. В этот перечень включены 2 160 населённых пунктов, в том числе сельских, выполняющих функции опорных – в них расположены медицинские учреждения, школы, вузы и объекты социальной инфраструктуры [14]. Как подчёркивают в Минэкономразвития России, перечень остаётся «живой историей» и может меняться с учётом крупных инвестиционных проектов, создания новых точек притяжения, а также сохранения исторических и культурных центров [14].

Приоритетными задачами развития опорных населённых пунктов определены строительство жилья, создание коммунальной и социальной инфраструктуры для привлечения квалифицированных кадров, а также повышение качества среды для жизни. Целевой показатель улучшения качества среды в опорных населённых пунктах установлен на уровне 30 процентов к 2030 году и 60 процентов к 2036 году [6]. На территориях, где расположены опорные населённые пункты, в приоритетном порядке будут создаваться особые экономические зоны [6].

Региональная политика дополняется механизмами стимулирования инвестиционной активности. В 2025 году создано шесть новых особых экономических зон, привлечено 230 резидентов и вложено около 1 трлн рублей инвестиций [4]. По новому механизму списания двух третей задолженности регионов по бюджетным кредитам 72 субъекта Российской Федерации получили подтверждение на высвобождение более 1 трлн рублей для инвестиций, инфраструктурных проектов и поддержки участников специальной военной операции [4].

Человеческий капитал рассматривается в современной экономической политике как фундаментальный ресурс, определяющий возможности долгосрочного роста. Инструментом повышения эффективности использования трудовых ресурсов выступает федеральный проект «Производительность труда», вошедший в 2025 году в состав национального проекта «Эффективная и конкурентная

экономика». По поручению Президента проект должен охватить 40 процентов средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики и все государственные и муниципальные организации социальной сферы. Для этого разработано 15 коробочных решений и более 100 лучших практик повышения производительности труда [13].

В 2025 году впервые масштабная работа по повышению эффективности охватила как реальный сектор, так и социальную сферу: свыше тысячи предприятий присоединились к федеральному проекту, инструментам повышения эффективности труда обучено более 21 тысячи сотрудников. Внедрение принципов бережливого производства помогает бизнесу перестроить логистику, загрузить оборудование, сократить простои [13]. Всего в 3,6 тыс. учреждений социальной сферы уже завершены проекты по повышению производительности труда [13].

Инфраструктура проекта расширена: к 60 действующим региональным центрам компетенций добавились два новых – в Донецкой Народной Республике и Курганской области, охватив 62 региона [13]. Сформировано 8 отраслевых центров компетенций в реальном секторе экономики и 6 – в социальной сфере, подготовлены 16 отраслевых программ, призванных определить приоритеты по производительности труда, сформировать заказ на инструменты бережливого производства, разработать предложения по снятию административных барьеров, скорректировать меры поддержки для стимуляции роста производительности [13].

За период реализации проекта с 2018 по 2024 год более 6 тыс. предприятий получили поддержку федерального центра компетенций и сети региональных центров и увеличили прибыль на 484 млрд рублей [13]. Накопленный экономический эффект от участия в проекте оценивается в 400 млрд рублей, обучение прошли 120 тыс. человек [9]. К 2030 году поставлена цель снизить потребность рынка труда в кадрах на 600 тыс. человек за счёт роста эффективности, вовлечь 40% предприятий реального сектора и 100% государственных организаций социальной сферы [9].

Таблица 2

Ключевые показатели федерального проекта «Производительность труда»

Показатель	Значение
Период реализации	2018–2030 гг.
Количество предприятий-участников (2018–2024)	более 6 тыс.
Прирост прибыли участников (2018–2024)	484 млрд руб.
Накопленный экономический эффект	400 млрд руб.
Обучено сотрудников	120 тыс. человек
Количество региональных центров компетенций	62 (в 62 регионах)
Количество отраслевых центров компетенций	14 (8 в реальном секторе, 6 в социальной сфере)
Целевой охват к 2030 году	40% предприятий реального сектора, 100% организаций социальной сферы
Целевое снижение потребности в кадрах к 2030 году	600 тыс. человек

Источник: составлено автором на основе данных Минэкономразвития России [9; 13].

Таким образом, можно сделать вывод, что федеральный проект «Производительность труда» демонстрирует масштабный охват и измеримые результаты: накопленный экономический эффект в 400 млрд рублей и прирост прибыли участников на 484 млрд рублей свидетельствуют о реальной отдаче от внедрения принципов бережливого производства. Расширение проекта на социальную сферу и формирование отраслевых центров компетенций отражают переход от точечных улучшений к системной работе по повышению эффективности на всех уровнях экономики.

Трансформация структуры внешней торговли является одним из ключевых направлений Плана структурных изменений. Приоритетом внешнеэкономической политики определено наращивание несырьевого неэнергетического экспорта на 67 процентов к 2030 году, при этом на дружественные страны должно приходиться не менее 80 процентов общего объема поставок [15].

Эмпирические данные свидетельствуют о позитивной динамике в этом направлении. По итогам 2025 года объем несырьевого неэнергетического экс-

порта России составил 163,6 млрд долларов, что на 11 процентов выше показателя 2024 года [2]. Однако в сравнении с довоенным уровнем 2021 года, когда несырьевой экспорт достигал 194,2 млрд долларов, наблюдается сокращение на 16 процентов, или на 30,6 млрд долларов. В 2024 году падение достигало 25 процентов, а объёмы были самыми низкими за семь лет – около 145 млрд долларов [10].

Основной рост обеспечили продукция машиностроения, химической промышленности и металлургии. Экспорт промышленной продукции увеличился на 17,3 процента, при этом машиностроение продемонстрировало рост на 28 процентов, химическая промышленность – более чем на 20 процентов, металлургия – на 10 процентов [15]. Россия сохранила мировое лидерство по поставкам пшеницы, мороженой рыбы и подсолнечного масла, заняла второе место по экспорту гороха и рапсового масла и третье – по ячменю [15].

Географическая структура экспорта претерпевает существенные изменения. За десять месяцев 2025 года 86 процентов объёма несырьевого неэнергетического экспорта пришлось на дружественные страны [15]. Несырьевой экспорт в Китай вырос на 18 процентов [18]. Правительство намерено донастраивать поддержку экспорта для поиска новых торговых партнёров и планирует внедрить «стандарты партнёрств» для выявления ниш, где российские поставщики могут усилить свои позиции [15].

Вместе с тем сохраняются структурные диспропорции: в 2025 году 53,9 процента российского экспорта пришлось на сырьевые товары, при этом высокотехнологичный экспорт в категории «машины и оборудование» составил 29,6 млрд долларов против 40,6 млрд долларов в 2021 году (снижение на 28 процентов) [10]. Общий объём российского экспорта в 2025 году сократился на 4 процента, до 418 млрд долларов [10].

Цифровая трансформация выступает сквозным приоритетом, пронизывающим все направления экономической политики. Доля безналичных платежей в России в 2025 году достигла 88 процентов, при этом ключевым трендом стал рост «бескарточных платежей» – доля альтернативных методов (Система быст-

рых платежей, QR-коды, биометрия) составила 14,1 процента от всех безналичных платежей. Объёмы оплаты через QR-коды выросли в 1,8 раза по количеству (3,9 млрд операций) и в 1,4 раза по сумме (5,5 трлн рублей) [12].

Важнейшим событием 2026 года стал массовый запуск цифрового рубля – третьей формы национальной валюты. С 1 сентября 2026 года обязанность принимать оплату в цифровых рублях возложена на продавцов с годовой выручкой свыше 120 млн рублей, а системно значимые банки должны предоставить клиентам возможность проводить операции с цифровой валютой [12]. За первые десять дней после запуска россияне открыли 87 тыс. счетов цифрового рубля и провели более 50 тыс. операций. Как отметила председатель Банка России Э. Набиуллина, массовый запуск прошёл в штатном режиме, регулятор не выявил массовых сбоев и жалоб [12; 20]. Для бизнеса комиссия за операции с цифровыми рублями до конца 2026 года установлена на нулевом уровне, с 2027 года – 0,3 процента (не более 1500 рублей) [12].

Внедрение цифрового рубля позволит сделать платежи быстрее, безопаснее и дешевле за счёт использования смарт-контрактов, обеспечит независимость от зарубежных платёжных систем и упростит трансграничные переводы [12].

Инвестиционная активность в 2025 году продемонстрировала противоречивую динамику. По данным Росстата, инвестиции в основной капитал в реальном выражении снизились на 2,3 процента после роста на 8,4 процента в 2024 году и 9,8 процента в 2023 году. В четвёртом квартале 2025 года капитальные вложения снизились на 5,3 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [11].

Впервые с 2020 года негативная динамика показателя наблюдалась большую часть года: во втором квартале показатель сократился на 1 процент год к году, в третьем – на 4,3 процента. Рост зафиксирован только в первом квартале – на 6,5 процента [11].

Итоговое снижение капвложений оказалось неожиданным для прогнозистов: консенсус-прогноз аналитиков предполагал годовой рост инвестиций на 0,7 процента. Как заявил глава Минэкономразвития М. Решетников, замедление

инвестиций стало «естественной платой за снижение инфляции» на фоне жёсткой денежно-кредитной политики. Банк России объясняет снижение инвестиций охлаждением внутреннего спроса, отмечая, что уровень капвложений «остался вблизи максимума последних лет» [11].

Наиболее заметный спад инвестиционной активности наблюдался в транспорте, строительстве и сельском хозяйстве, тогда как в обработке капвложения увеличились на 11 процентов год к году – главным образом благодаря государственному спросу и программам импортозамещения [11].

Далее рассмотрим динамику инвестиционных вложений в основной капитал за период с 2022 по 2025 годы и представим данные в виде таблицы (таблица 3).

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал
в Российской Федерации (2022–2025 гг.)

Год	Изменение инвестиций в основной капитал (реальное), %
2022	+6,7
2023	+9,8
2024	+8,4
2025	-2,3
IV квартал 2025	-5,3 (к IV кварталу 2024)
I квартал 2025	+6,5 (к I кварталу 2024)
II квартал 2025	-1,0 (к II кварталу 2024)
III квартал 2025	-4,3 (к III кварталу 2024)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [11].

Динамика инвестиций в основной капитал в 2025 году продемонстрировала разворот после четырёх лет устойчивого роста. Снижение на 2,3 процента в реальном выражении отражает как эффект высокой базы, так и ужесточение денежно-кредитной политики. Вместе с тем сохранение инвестиционной активности в обрабатывающей промышленности (рост на 11 процентов) свидетельствует о структурном характере перестройки экономики, при которой синхронный рост капиталовложений по всем отраслям объективно невозможен.

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов относительно приоритетных направлений развития российской экономики в современный период.

Во-первых, экономическая политика России приобрела системный характер, интегрирующий разрозненные отраслевые меры в единую логику структурной трансформации. План структурных изменений до 2030 года и Национальная модель целевых условий ведения бизнеса формируют институциональную рамку, в которой технологический суверенитет, пространственное развитие, человеческий капитал и внешнеэкономическая переориентация рассматриваются не как изолированные приоритеты, а как взаимосвязанные элементы единой стратегии.

Во-вторых, технологический суверенитет стал системообразующим приоритетом, что находит выражение в беспрецедентном по масштабам финансировании национальных проектов технологического лидерства (свыше 1,88 трлн рублей на 2026–2028 годы, рост более чем в два раза к предыдущему циклу) и институциональных инновациях, направленных на обеспечение гарантированного спроса на создаваемую продукцию через ролевую модель «квалифицированный заказчик – основной исполнитель».

В-третьих, внешнеэкономическая переориентация на дружественные страны демонстрирует устойчивую положительную динамику: несырьевой неэнергетический экспорт вырос на 11 процентов в 2025 году, достигнув 163,6 млрд долларов, при этом 86 процентов поставок приходится на дружественные страны. Однако сохраняются структурные диспропорции: доля сырьевых товаров в экспорте остаётся на уровне 53,9 процента, а высокотехнологичный экспорт в категории «машины и оборудование» на 28 процентов ниже уровня 2021 года.

В-четвёртых, инвестиционная динамика характеризуется противоречивыми тенденциями: снижение на 2,3 процента в 2025 году при сохранении значительно более высокого уровня капиталовложений по сравнению с 2021 и 2019 годами отражает структурный характер перестройки экономики. Наиболее заметный рост инвестиций зафиксирован в обрабатывающей промышленности

(11 процентов), что свидетельствует о позитивных сдвигах в отраслевой структуре.

В-пятых, цифровизация экономики и финансовой инфраструктуры становится сквозным приоритетом, обеспечивающим технологическую основу для всех остальных направлений развития. Запуск цифрового рубля, рост безналичных платежей до 88 процентов и внедрение искусственного интеллекта в финансовые процессы формируют новое качество экономической среды.

В-шестых, реализация федерального проекта «Производительность труда» демонстрирует измеримые результаты: накопленный экономический эффект в 400 млрд рублей, прирост прибыли участников на 484 млрд рублей, обучение 120 тыс. сотрудников. Расширение проекта на социальную сферу и формирование отраслевых центров компетенций отражают переход от точечных улучшений к системной работе.

Перспективным направлением дальнейших исследований является оценка эффективности реализуемых мер с точки зрения достижения целевых показателей национальных проектов и выявление факторов, определяющих успешность их реализации в условиях сохраняющейся внешней неопределённости.

Список литературы

1. Россия вступает в гонку за технологическое лидерство // Ведомости. Инновации и технологии. – 2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technologies/trendsrub/articles/2026/04/28/1192332-liderstvo> (дата обращения: 12.09.2026).

2. Инвестиции в России ушли в минус // Коммерсантъ. – 2026. – 13 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8499986> (дата обращения: 12.09.2026).

3. Минпромторг сообщил о росте несырьевого экспорта России // Взгляд. – 2026. – URL: <https://vz.ru/news/2026/4/3/1407742.html> (дата обращения: 05.09.2026).

4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Александр Новак подвёл предварительные итоги реализации федерального проекта «Производительность труда» в 2025 году. – 2025. – 16 декабря. – URL: <http://government.ru/news/57322/> (дата обращения: 04.09.2026).

5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Максим Решетников назвал главные факторы увеличения потенциала роста российской экономики. – 2026. – 18 марта. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/about/collegium/maksim_reshetnikov_nazval_glavnye_factory_uvelicheniya_potenci_ala_rosta_rossiyskoy_ekonomiki.html (дата обращения: 14.09.2026).

6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития обсудило развитие опорных населённых пунктов на форуме в Минусинске. – 2025. – 15 августа. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_obsudilo_razvitie_opornyh_naselyonnyh_punktov_na_forume_v_minusinske.html (дата обращения: 11.09.2026).

7. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство утвердило национальную модель целевых условий ведения бизнеса. – 2025. – 1 декабря. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_nacionalnuyu_model_celevykh_usloviy_vedeniya_biznesa.html (дата обращения: 10.09.2026).

8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство утвердило план структурных изменений в российской экономике до 2030 года. – 2025. – 1 декабря. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_plan_strukturnykh_izmeneniy_v_rossiyskoy_ekonomike_do_2030_goda.html (дата обращения: 10.09.2026).

9. Министерство экономического развития Российской Федерации. Russia-UAE Forum «Exchange of Experience and Practices in Labor Productivity». – 2025. – 8 декабря. – URL: https://en.economy.gov.ru/material/news/russia_uae_forum_exchange_of_experience_and_practices_in_labor_productivity.html (дата обращения: 11.09.2026).

10. Набиуллина оценила ход внедрения цифрового рубля в России // Известия. – 2026. – 11 сентября. – URL: <https://iz.ru/2165322/2026-09-11/nabiullina-ocenila-khod-vnedreniya-cifrovogo-rublya-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2026).

11. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Официальный сайт Президента Рос-

сии. – 2026. – 3 января. – URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/86/events/copy/78991> (дата обращения: 04.09.2026).

12. Правительство РФ определило новые приоритеты в развитии экспорта // CFO Russia. – 2026. – 23 января. – URL: <https://www.cfo-russia.ru/novosti/?article=96348> (дата обращения: 04.09.2026).

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2025 №2149-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.» // ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/412470172/> (дата обращения: 04.09.2026).

14. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Технологическое лидерство: как устроен новый контур роста российской экономики. – 2025. – 23 октября. – URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/tekhnologicheskoe-liderstvo-kak-ustroen-novyy-kontur-rosta-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 04.09.2026).

Чернявская Юлия Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия.

Рубцова Лариса Николаевна – д-р экон. наук, профессор, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия.
